

УДК 94 (430) "1933/1934"

DOI: 10.18384/2310-676X-2017-4-86-92

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ И МЕХАНИЗМОВ ПОЛИТИЧЕСКОГО СЫСКА, КОНТРОЛЯ И ТЕРРОРА В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД НАЦИСТСКОГО РЕЖИМА В ГЕРМАНИИ (1933–1934 ГГ.)

Гаврилов А.Ю.

Московский государственный областной университет

105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация

Аннотация. В статье освещается процесс создания в первые годы после прихода национал-социалистов к власти в Германии тоталитарной государственной системы и механизмов политического сыска, контроля над обществом, подавления реальных и потенциальных противников режима. Автором проанализирован фактический материал, характеризующий создание органов гестапо и СД как основных структур политического сыска, представлена оценка сущности и методов деятельности тайной государственной полиции. Проведенный анализ показал и обосновал успешность формирования этих структур за счет массового перехода на службу нацистов чинов полиции периода Веймарской республики.

Ключевые слова: национал-социализм, гестапо, механизмы контроля и подавления, политический сыск.

FORMATION OF THE SYSTEM AND MECHANISMS OF POLITICAL INVESTIGATION, CONTROL AND TERROR IN THE EARLY NAZI REGIME IN GERMANY (1933–1934)

A. Gavrilov

Moscow Region State University

10A Radio Street, Moscow, 105005, Russian Federation

Abstract. The article highlights the process of creating a totalitarian state system and mechanisms for political investigation, control over the society, and suppression of real and potential opponents of the regime in the first years after entering into power of National Socialists in Germany. The author analyzes the factual material characterizing the creation of the Gestapo and SD bodies as the main structures of political investigation. The assessment of the nature and methods of the secret state police is presented. The analysis showed and substantiated the success of the formation of these structures due to the mass transition to the service of Nazi police officers of the period of the Weimar Republic.

Key words: National Socialism, gestapo, control and suppression mechanisms, political investigation.

Проблема формирования в нацистской Германии тоталитарной системы и механизмов всеобъемлющего контроля над обществом, подавления любых проявлений оппозиционности, протеста, реальных и потенциальных противников режима продолжает оставаться актуальной и спустя 80 лет. В последние два десятилетия эта проблематика вызывает определенный интерес как у отечественных специалистов, так и у зарубежных преимущественно, германских историков. В значительной степени указанная заинтересованность объясняется открытием архивов и появлением большей свободы, возможностей для изучения исторических процессов прошлого в современный период [4, с. 71]. Задачей настоящей статьи является освещение процесса создания в Германии в начальный период после прихода национал-социалистов к власти тайной политической полиции (гестапо) и формирования системы и механизмов осуществления политического сыска.

Приход национал-социалистов к власти в Германии в первые месяцы 1933 г. привел к резкому обострению политического конфликта в немецком обществе между ними и коммунистами, а также социал-демократами, которые представляли собой альтернативные нацистам мощные политические силы. Без быстрой и безоговорочной победы над оппозицией национал-социалисты не могли добиться укрепления своей власти и реализации программных политических целей. Основным инструментом нацистов, помимо отрядов штурмовиков, должен был стать карательный аппарат, который возможно было в относительно короткие сроки сформировать,

лишь опираясь на существовавшие в тот момент полицейские структуры бывшей Веймарской республики. Нацистская партия (НСДАП) отводила карательным органам Германии значительную роль. Перед ними ставилась задача радикального подавления любой, в том числе и внутрипартийной, оппозиции, а также всех проявлений инакомыслия. Крайней формой реализации этой задачи была физическая ликвидация оппонентов власти и потенциальных конкурентов [5, с. 35].

Укрепившись в центре после успешных для себя выборов в Рейхстаг, нацисты форсировали овладение командными высотами в германских землях, в местных земельных парламентах (ландтагах), в которых к началу 1933 г. они не обладали парламентским большинством и были по этой причине лишены возможности законным путем сформировать местные правительства, подконтрольные нацистам.

В этой связи для нацистов важное значение имел оперативный захват руководства земельными местными полицейскими органами, оставшимися от прежней, «веймарской» полиции, который они быстро и эффективно осуществляют. Юридической основой для реализации указанной цели нацистами становится указ рейхспрезидента Германской империи Пауля фон Гинденбурга от 28 февраля 1933 г. «О защите народа и государства», который отменял гражданские права Веймарской конституции. Данный указ ограничивал личные права и свободы граждан, свободу слова, свободу прессы, свободу собраний и митингов, разрешая вскрывать почтовые отправления, прослушивать телефонные разговоры, проводить обыски и арестовывать лич-

ное имущество. Вторая часть указа разрешала центральным органам государства вмешиваться в дела федеральных земель, став основой для осуществленного нацистами перевода Германии от федеративного к унитарному территориальному устройству. Основываясь на положении § 2 указа «О защите народа и государства», министр внутренних дел нацистской Германии, соратник Гитлера, Вильгельм Фрик приступил в марте 1933 г. к назначению в земли страны обладавших чрезвычайными полномочиями имперских комиссаров, которые, как официально указывалось, должны были противодействовать «актам насилия со стороны коммунистов». Одновременно происходили изменения в персональном составе руководства полицией. Во многих случаях на ключевые посты в органы местной полиции назначались руководители (фюреры) местных военизированных нацистских формирований СА и СС [3, с. 28–34].

К моменту прихода нацистов к власти в Германии в январе 1933 г. полиция Веймарской республики представляла собой весьма эффективный инструмент осуществления политической власти, насчитывая 150 тысяч хорошо вооружённых и обученных сотрудников. В результате того, что Ноябрьская революция 1918 г. оказалась незавершённой, в Веймарской Германии (1919–1933 гг.) остались и сохранились основы полицейского аппарата кайзеровского периода, который во времена монархии был объектом постоянной заботы со стороны правящей политической элиты. Таким образом, Гитлер и национал-социалисты, придя к власти, получили в свое распоряжение практически готовый государственный

инструмент в лице полиции, на базе которой быстро сформировали свой собственный аппарат принуждения, подавления и обеспечения господства в обществе и государстве. Более того, наличие Версальского договора 1919 г., предельно ограничившего возможности Германии в деле открытой подготовки к военному реваншу за поражение в Первой мировой войне, обусловило повышенное внимание правящих элит к органам полиции в Веймарской республике. Правое крыло политической элиты Германии веймарского периода вынуждено было искать обходные пути для проведения в дальнейшем постепенной милитаризации страны, стремясь превратить полицию во вторую армию, поскольку численность рейхсвера (армии Веймарской республики) по Версальскому договору была ограничена 100 тысячами человек [1, с. 23].

Все эти обстоятельства нашли отражение в специфических формах организации немецкой полиции в «веймарский» период и этим облегчили впоследствии национал-социалистам её использование для проведения террора и осуществления политического сыска против своих противников. В Германии 1919–1933 гг. в каждой из 17 крупных административных единиц (земель) существовала своя полиция, частично государственная, а частично – муниципальная, руководимая местным министерством внутренних дел. Полицейские органы разделялись на два вида: административную полицию и «исполнительную службу». Наиболее многочисленной частью «исполнительной службы» являлась «охранная полиция», которая вела своё происхождение от одноименной кайзеровской

полиции, которая имела также наименование «полиции безопасности».

Полностью военизированная, оснащённая не только автоматическим стрелковым оружием, но и минометами, бронев автомобилями и даже самолетами, она наряду с армией (рейхсвером) и различными полувоенными «добровольческими» формированиями играла роль главного ударного средства подавления коммунистической революционной волны. Таким образом, полицейские органы, входившие в систему МВД, к моменту прихода националистов к власти были надёжным и мощным оружием государственного режима в борьбе с его политическими противниками внутри Германии.

Следует отметить, что в распоряжении гитлеровского правительства оказалась сеть других полицейских органов, состоящих в ведении некоторых отраслевых министров. Например, принадлежавшая Министерству путей сообщения имперская водная охрана, принадлежавшая Министерству финансов служба таможенного розыска, горная полиция.

Репрессивный аппарат национал-социалистического государства формировался за счёт перечисленных прежних полицейских органов Веймарской республики, соединённых в идеологическом и организационном смыслах со специализированными формированиями НСДАП – штурмовыми отрядами (СА) и охранными отрядами (СС). СА, созданные ещё в 1921 г., к середине 1932 г. превратились в мощную военизированную организацию, численность членов которой составляла 480 тысяч человек. Фактически это была полуправильная параллельная официальному рейхсверу

армия нацистов. СА была разделена на территории Германии по округам (группам), дислокация и границы которых соответствовали существовавшим военным округам. Штурмовые отряды стали основой создания системы полицейского террора в Германии, получив в 1933 г. официальный статус вспомогательной полиции.

В 1931 г. внутри СС Гиммлер создал тщательно засекреченную партийную систему контрразведки и политического сыска – СД (служба безопасности). Главой СД был назначен 27-летний морской офицер-связист Рейнхард Гейдрих. В структурном отношении СС к 1933 г. представляли собой жёсткую централизованную систему, построенную по военному образцу, возглавлявшуюся рейхсфюрером СС Гиммлером, подчиненным непосредственно «фюреру» Адольфу Гитлеру. СС территориально также подразделялась на округа. Таким образом, к началу 1933 г. в распоряжении национал-социалистов находилась огромная армия солдат, полицейских и членов полувоенных и военизированных формирований. В общей численности она составляла 775 тысяч человек, которых можно было использовать как эффективный инструмент подавления любых противников внутри страны.

В апреле 1933 г. сначала только в главной, наиболее крупной германской земле – Пруссии, главой земельного правительства которой был Герман Геринг, была создана тайная политическая полиция под аббревиатурой «гестапо» (тайная государственная полиция). 26 апреля 1933 г. он подписал указ о создании гестапо. Общее руководство гестапо Геринг взял на себя. Перед этим им 17 февраля 1933 г. был

издан специальный приказ, регламентировавший использование полицией оружия, которым поощрялось его применение и предполагалось наказывать полицейских за проявление «ложного мягкосердечия» при принятии мер [2, с. 296]. Следующим шагом по пути усовершенствования аппарата государственного террора в Пруссии стало издание закона от 30 ноября 1933 г., на основании которого политическая полиция была объявлена самостоятельной ветвью внутреннего управления, независимой от Министерства внутренних дел и подчиняющейся непосредственно министру-президенту Герингу, получившему титул «шефа гестапо». Одновременно с прусским, возглавлявшимся Герингом, в Баварии возникает аналогичный центр развития полицейской системы фашистской Германии, возглавлявшийся Гиммлером. В Баварском МВД организуется новая служба «Бюро командира политической полиции», руководившее вновь созданной «Баварской политической полицией». Баварская политическая полиция была создана за счёт выделения политических отделов при государственных полицейских дирекциях и управлениях крупных городов Баварии, а также за счёт «политических рефератов» полицейских управлений сельских округов этой земли.

Среди сотрудников СД в 1933 г. почти не было профессиональных полицейских криминалистов. Поэтому Гиммлер и его заместитель Гейдрих пошли на принятие в СС группы баварских полицейских чиновников, служивших ещё в Веймарской республике. Став позже членами национал-социалистической партии, они верно служили нацистскому режиму до его конца.

Ведущее положение в этой группе занимал криминал-инспектор Генрих Мюллер, в будущем ставший группенфюрером (генерал-лейтенантом) СС и руководителем гестапо. Именно Мюллер сумел создать эффективную тайную государственную полицию Рейха, используя опыт и знания, полученные в Баварской криминальной полиции Мюнхена. Необходимо отметить, что система гестапо была настолько жизнеспособной, что функционировала вплоть до самых последних дней существования в Германии национал-социалистического режима.

Характерно, что большинство служащих «политических» подразделений «веймарской» полиции перешли на службу к нацистам. К примеру, известно, что уже к 1938 г. 90% членов отделения гестапо в Кобленце составляли прежние «веймарские» полицейские. На всей территории Германии в начальный период существования нацистского политического режима большинство сотрудников гестапо составляли не столько идейные нацисты, сколько бывшие служащие полиции Веймарской республики. Из них не более половины сотрудников состояли в НСДАП [7, S. 18–20, 49–59].

В течение 1933 – начале 1934 гг. во всех землях Германии были созданы территориальные подразделения тайной государственной политической полиции. С первых месяцев существования гестапо стали проявляться характерные особенности этой спецслужбы и её отличия от других подобных структур. Необходимо отметить, что политическая полиция, созданная Гиммлером-Гейдрихом, отличалась от предшествующих «моделей» в Германии тем, что она не захватывала

«врагов государства» с «поличным», а «вскрывала» противника ещё до того, как он высказал или каким-то образом проявил свои оппозиционные нацистскому режиму настроения, а тем более – перешёл к каким-либо активным действиям. Это соответствовало специфике деятельности карательных органов именно в тоталитарном государстве, в котором полностью отсутствовали такие юридические понятия, как презумпция невиновности и иные правовые гарантии демократической системы. Полиция, особенно тайная политическая полиция, по мнению Гимmlера-Гейдриха, должна была обладать практически безграничными полномочиями. Она была подчинена руководству СС, а её руководящие кадры укреплялись надёжными, с на-

цистских позиций, сотрудниками СД. Сила гестапо заключалась не столько в эффективных методах оперативной работы, сколько в желании сотрудничества с этой организацией огромной массы немецкого населения – «простых фольксгенноссе» (товарищей из народа). В книге современного германского исследователя Г. Дивальд-Керкманн наглядно показана работа гестапо с так называемыми «добровольными помощниками» нацистского режима [6, S. 138, 172].

Таким образом, в 1933-начале 1934 гг. на основе полицейских органов прежнего «веймарского» режима в Германии была создана эффективная система органов гестапо и СД, осуществлявшая политический сыск противников режима и террор против них.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Источники:

1. Германия: обзор вооруженных сил по состоянию на 1 марта 1923 года. [Б.м.]: Развед. упр. РККА. 1924. 85 с.

Литература

2. Гейден К. История германского фашизма. М.-Л.: Соцэкгиз, 1935. 434 с.
3. Гиленсен В.М., Гаврилов А.Ю. Политический сыск в нацистской Германии (1933-1945 гг.). М.: Народный учитель, 2001. 74 с.
4. Корнеева Л.Н. Современная немецкая историография о механизме контроля и подавления нацистского государства: гестапо и концентрационные лагеря // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 2(3). С. 71–76.
5. Шлотгауэр В.О. Карательные органы Советского государства и нацистской Германии в 30-е годы (сравнительно-правовой анализ): дис. ... на канд. юрид. Краснодар, 2010. 35 с.
6. Diewald-Kerkmann G. Politische Denunziation im NS-Regime: Oder die kleine Macht der "Volksgenossen". Bonn: J. W. Dietz Nachfolger, 1995. 256 p.
7. Terror, Herrschaft und Alltag im Nationalsozialismus: Probleme einer Sozialgeschichte des deutschen Faschismus / Rühr W., Berlekamp B. (Hrsg.). Мьнстер: Westfälisches Dampfboot, 1995. 346 p.

Sources

1. Germaniya: obzor vooruzhennykh sil po sostoyaniyu na 1 marta 1923 goda. [Germany: review of the armed forces for 1 March, 1923.]. [Without place of publication], Razved. upr. RKKK, 1924. 85 p.

References

2. Geiden K. Istoriya germanskogo fashizma [The history of German fascism]. M.-L., Sotsek-giz, 1935. 434 p.
3. Gilensen V.M., Gavrilov A.YU. Politicheskii sysk v natsistskoi Germanii (1933-1945 gg.) [Political spying in Nazi Germany (1933–1945.)]. M., Narodnyi uchitel', 2001. 74 p.
4. Korneeva L.N. Sovremennaya nemetskaya istoriografiya o mekhanizme kontrolya i podavleniya natsistskogo gosudarstva: gestapo i kotsentratsionnye lagerya [The modern German historiography about the mechanism of control and repression of the Nazi state, the Gestapo and the concentration camps]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, no. 2(3), pp. 71–76.
5. Shlotgauer V.O. Karatel'nye organy Sovetskogo gosudarstva i natsistskoi Germanii v 30-e gody (sravnitel'no-pravovoi analiz): dis. ... na kand. jurid [Punitive organs of the Soviet state and the Nazi Germany in the 30 years (comparative-legal analysis): thesis ... Candidate in Law sciences]. Krasnodar, 2010. 35 p.
6. Diewald-Kerkmann G. Politische Denunziation im NS-Regime: Oder die kleine Macht der "Volksgenossen". Bonn, J. W. Dietz Nachfolger, 1995. 256 s.
7. Terror, Herrschaft und Alltag im Nationalsozialismus: Probleme einer Sozialgeschichte des deutschen Faschismus / Röhr W., Berlekamp B. (Hrsg.). Münster, Westfälisches Dampfboot, 1995. 346 s.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гаврилов Александр Юрьевич – доктор исторических наук, профессор, начальник управления контроля качества и мониторинга образовательного процесса Московского государственного областного университета;
e-mail: au.gavrilov@mgou.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexander U. Gavrilov – Candidate in Historical sciences, Head of the Department for Quality Control and Monitoring of the Educational Process, Moscow Region State University;
e-mail: au.gavrilov@mgou.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Гаврилов А.Ю. Формирование системы и механизмов политического сыска, контроля и террора в начальный период нацистского режима в Германии (1933–1934 гг.) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2017. № 4. С. 86–92.

DOI: 10.18384/2310-676X-2017-4-86-92

THE CORRECT REFERENCE TO ARTICLE

A. Gavrilov. Formation of the system and mechanisms of political investigation, control and terror in the early nazi gegime in Germany (1933–1934). *Bulletin of Moscow Region State University*. Series: History and Politic Sciences, 2017, no 4, pp. 86–92.

DOI: 10.18384/2310-676X-2017-4-86-92